

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СВЯЗЯХ ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНЦЕВ НАХЧЫВАНА С БЛИЖНИМ ВОСТОКОМ

© 2024 г. В. Бахшалиев^{1,*}, К. Марро^{2,**}, Р. Бертон^{3,***}, М. Оранж^{4,****}

¹Нахчыванское отделение Национальной Академии наук Азербайджана

²Национальный центр научных исследований, Париж, Франция

³Национальный музей естественной истории, Париж, Франция

⁴Университет Бордо, Франция

*E-mail: velibahshaliyev@mail.ru

**E-mail: catherine.marro@mom.fr

***E-mail: remi.berthon@mnhn.fr

****E-mail: marie.orange@u-bordeaux-montaigne.fr

Поступила в редакцию 29.09.2022 г.

После доработки 25.03.2023 г.

Принята к публикации 11.04.2023 г.

Археологические памятники, выявленные исследованиями 2010–2021 гг. на территории Нахчывана, позволили заполнить пробел, существовавший между материалами позднего неолита и позднего энеолита. Отмечается присутствие древневосточных – халафских и убеидских – черт в материалах Нахчыван Тепе, Учан-Агыл, Бюловкая и Узуноба. Можно предположить, что поселения Нахчыван Тепе и Бюловкая являлись опорными пунктами или же колониями пришельцев – носителей ближневосточных культурных традиций.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Нахчыван, Нахчыван Тепе, Далма Тепе, халафская культура.

DOI: 10.31857/S0869606323030054, **EDN:** TUVXKX

О формировании древнеземледельческих культур Южного Кавказа и об их связях имеются разные мнения. Некоторые исследователи предполагали, что неолитическая культура Южного Кавказа привнесена из стран Ближнего Востока (Ахундов, 2019. С. 98; Массон, 1964. С. 407), а другие говорили, что культура Кюльтепе формировалась на местной почве в тесном контакте с соседними ближневосточными регионами (Бахшалиев, 2022. С. 139). Однако этапы культурно-экономических связей культур Южного Кавказа с Ближним Востоком до сих пор хорошо не изучены. Причиной является то, что в начале XXI в. некоторые энеолитические поселения, такие как Арухло, Кюльтепе I, Шомутепе и другие, были отнесены исследователями к неолиту, вследствие чего между поздним неолитом и поздним энеолитом появился хронологический разрыв. Археологические памятники, выявленные исследованиями 2010–2021 гг. на территории Нахчывана – Нахчыван Тепе, Учан Агыл, Бюловкая, Узуноба (рис. 1),

позволяют заполнить этот пробел, несмотря на то, что их материалы до сих пор полностью не опубликованы.

Поселение Нахчыван Тепе, исследованное В. Бахшалиевым, расположено вблизи г. Нахчывана на высоте 853 м над уровнем моря и охватывает площадь ок. 2 га. Общая площадь раскопанной части поселения 450 м². Мощностность культурного слоя меняется в зависимости от рельефа местности и составляет 3–3.5 м. Выявлены четыре строительных горизонта (рис. 2). Первый строительный горизонт находился на глубине 0.8 м от поверхности холма (Нахчыван Тепе 1); второй (Нахчыван Тепе 2) – на глубине 0.78–2.10 м; третий – на глубине 2.10–2,50 м (Нахчыван Тепе 3); четвертый – на глубине 2.50–3.50 м (Бахшалиев Э., Бахшалиев В., 2021. С. 194). В верхних горизонтах представлены прямоугольные глинобитные помещения (Вахсəliyev и др., 2018. S. 3–30), в нижних – прямоугольные помещения полуземляночного типа. Керамическая коллекция Нахчыван Тепе

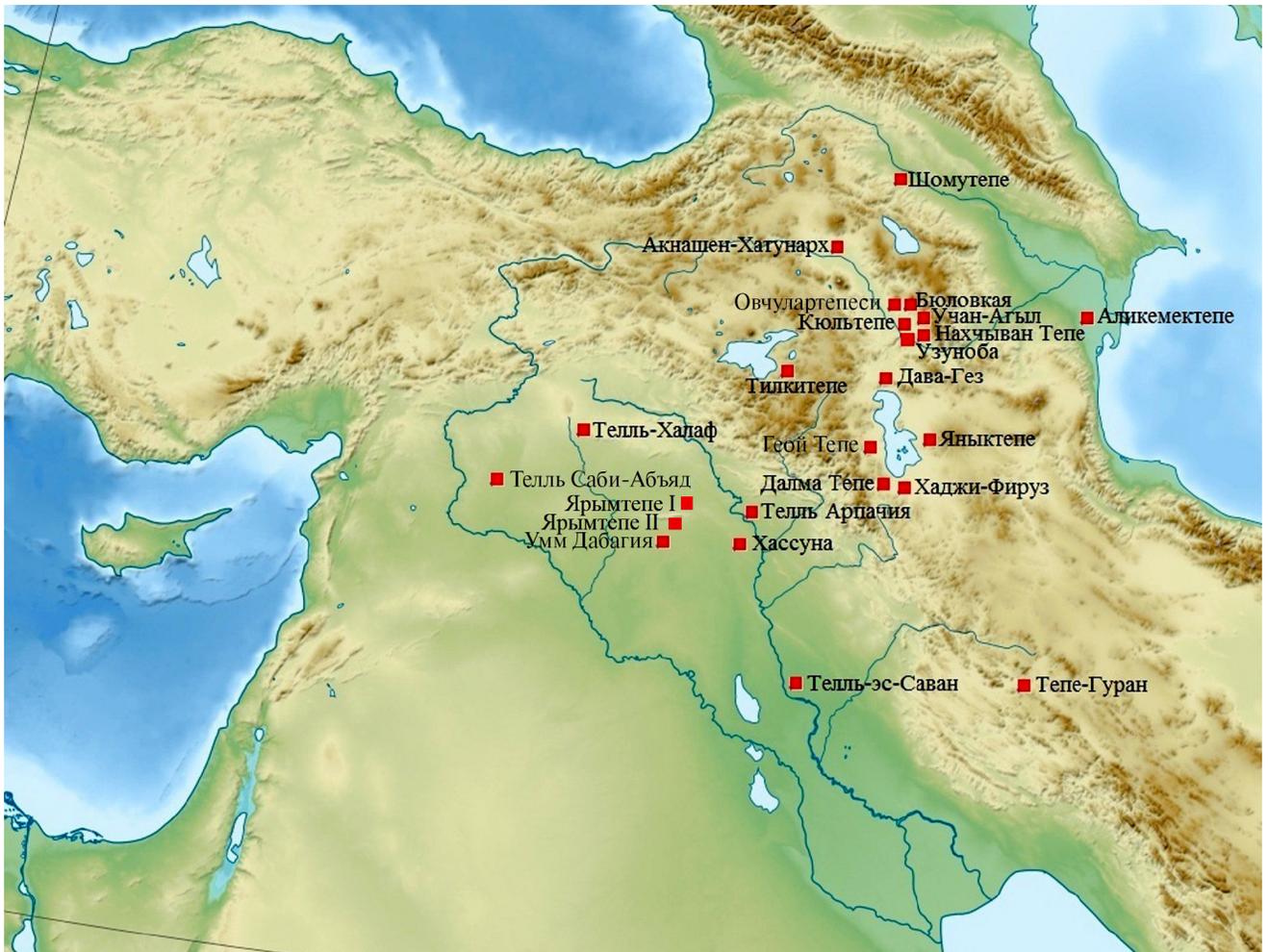

Рис. 1. Месторасположение поселений эпохи энеолита Нахчывана.

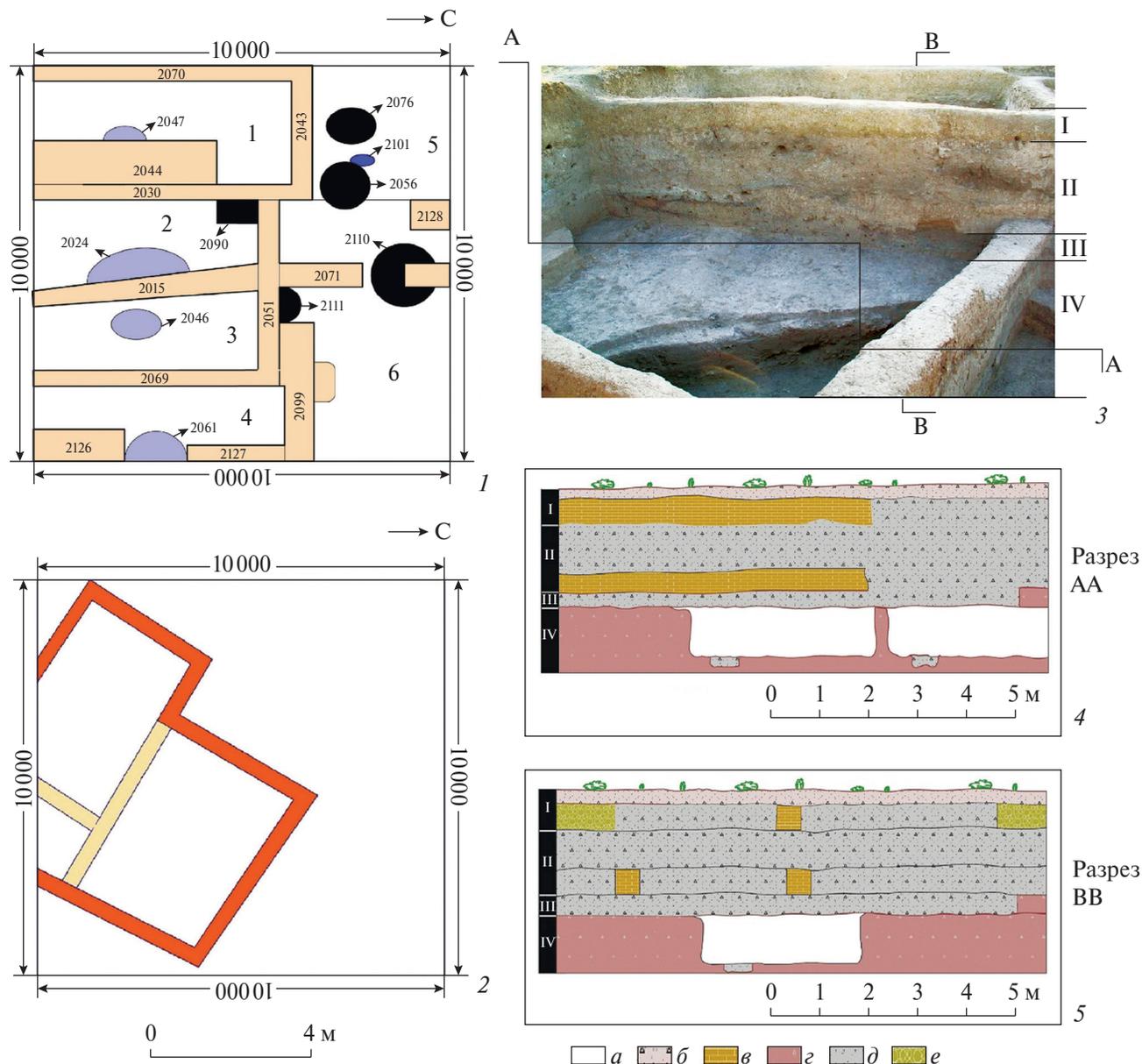
Fig. 1. The location of the settlements of Chalcolithic period of Nakhchivan

(более 3 тыс. фрагментов посуды) включает посуду с тисненым и расписным орнаментом, что является характерной особенностью культуры Далма Тепе. Исследования показывают, что появление керамики, украшенной тисненым орнаментом, связано с неолитическими культурами Мильской степи и Карабаха, а расписной керамики – с позднехалафскими и убейдскими традициями Ближнего Востока (Бахшалиев Э., Бахшалиев В., 2021. С. 194). Поселение Нахчыван Тепе датируется VI–V тыс. до н.э. (табл. 1).

Поселение Учан-Агыл расположено вблизи с. Сираб Бабекского р-на на высоте 1178 м над уровнем моря. В поселении с 2015 г. проводятся раскопки совместной экспедицией Азербайджана и Франции под руководством В. Бахшалиева и К. Маро (Marro, Bakhshaliyev, 2021. Р. 14). Площадь раскопанной части – 300 кв. м. Толщина культурного слоя составляет 2–2.5 м.

Культурные отложения относятся к энеолитическому периоду, иногда они разрезаны куро-аракскими ямами. В верхних пластах строительные остатки не выявлены. В нижних слоях обнаружены следы столбовых ямок, свидетельствующие о том, что жители создавали четырехугольные помещения легкой конструкции из дерева и жердей. В отличие от Нахчыван Тепе на этом поселении керамика с тисненым орнаментом выявлена в очень небольшом количестве (3 фрагмента). Большую часть составляет простая, а отчасти – расписная керамика. Поселение появилось в конце VI – начале V тыс. до н.э. (табл. 1), однако основные культурные остатки датируются первой половиной V тыс. до н.э. (Вахсәлиев, 2022).

Поселение Биюлвкая расположено вблизи с. Гейнук Бабекского р-на на высоте 1429 м над уровнем моря, на берегу горного ручья.

Рис. 2. Планы и разрезы раскопа на поселении Нахчыван Тепе: 1 – план первого горизонта; 2 – план второго горизонта; 3 – местоположение разрезов; 4, 5 – разрезы. Условные обозначения: а – полуземлянки; б – слой с мелкими фрагментами глинобитных конструкций; в – глинобитные строения; г – материк; д – золистый культурный слой; е – руинированные остатки глинобитных строений.

Fig. 2. Plans and sections of excavations at the Nakhchivan Tepe settlement

Поселение изучено одним разведочным шурфом площадью 3 × 3 м. Толщина культурного слоя 0.5–1 м. Строительные остатки не выявлены. Большинство археологических находок составляют фрагменты керамической посуды, среди которых много черепков с росписью. Место расположения поселения очень благоприятно для отгонного скотоводства. На основе анализа угля, взятого из заложенного шурфа,

поселение можно датировать серединой – второй половиной V тыс. до н.э. (табл. 1).

Поселение Узуноба расположено вблизи поселения Узуноба Бабекского р-на на высоте 839 м над уровнем моря, на правом берегу р. Нахчыванчай. На восточном склоне памятника заложен раскопочный шурф площадью 3 × 2 м. В полученном разрезе прослежена последовательность культурных отложений толщиной

Таблица 1. Радиоуглеродные даты поселений эпохи энеолита**Table 1.** Radiocarbon dates of the Eneolithic settlements

Памятник	Шифр образца	Лабораторный Индекс	Дата BP	$\delta^{13}\text{C}$ (‰)	CalBC (95.4%)
Нахчыван Тепе	NA-2019-1240	LTL19695A	6102±45	-23.2 ± 0.4	5209–4930
—“—	NB-2019-2277	LTL19694A	6028 ± 45	-22.1 ± 0.3	5038–4799
—“—	NA-2019-1253	LTL19693A	5967 ± 45	-21.2 ± 0.4	4959–4725
—“—	NB 2019- 2278	LTL19696A	5951 ± 45	-30.8 ± 0.6	4941–4722
—“—	NB-2017-2095	LTL17636A	5956 ± 45	-25.9 ± 0.5	4945–4722
—“—	NA-2019-1258	LTL19896A	5965 ± 45	-14.8 ± 0.6	4955–4725
—“—	NA-2018-1165	LTL18624A	5724 ± 45	-20.3 ± 0.1	4686–4464
—“—	NA-2018-1179	LTL18625A	5777 ± 40	-23.1 ± 0.5	4720–4529
Бюловкая	Bulovkaya 2021	LTL21697	5611 ± 45	-24.5 ± 0.5	4508–4353
Учан-Агыл	Uçan Agil 2019	LTL19813A	5949 ± 45	-19.4 ± 0.1	4941–4721
Учан-Агыл	Uçan Agil 15-2019	LTL16009A	5713 ± 45	-23.4 ± 0.4	4690–4450
Узуноба	Uzunoba 15-2010	LTL16019A	5674 ± 45	-20.3 ± 0.5	4620–4370

2.5 м. Во время раскопок выявлены простые и расписные керамические изделия эпохи энеолита. Анализ угля, взятого из нижнего слоя, позволяет датировать поселение серединой – второй половиной V тыс. до н.э. (табл. 1).

Таким образом, поселения, открытые в 2010–2021 гг., датируются концом VI тыс. – первой половиной и серединой V тыс. до н.э. Эти поселения, а в особенности обнаруженные здесь керамические изделия, имеют своеобразные характеристики, отличающие их от позднеэнеолитических поселений, и восполняют разрыв между поздним неолитом и поздним энеолитом. Отметим, что места расположения этих поселений благоприятны для оседлого и полукочевого образа жизни.

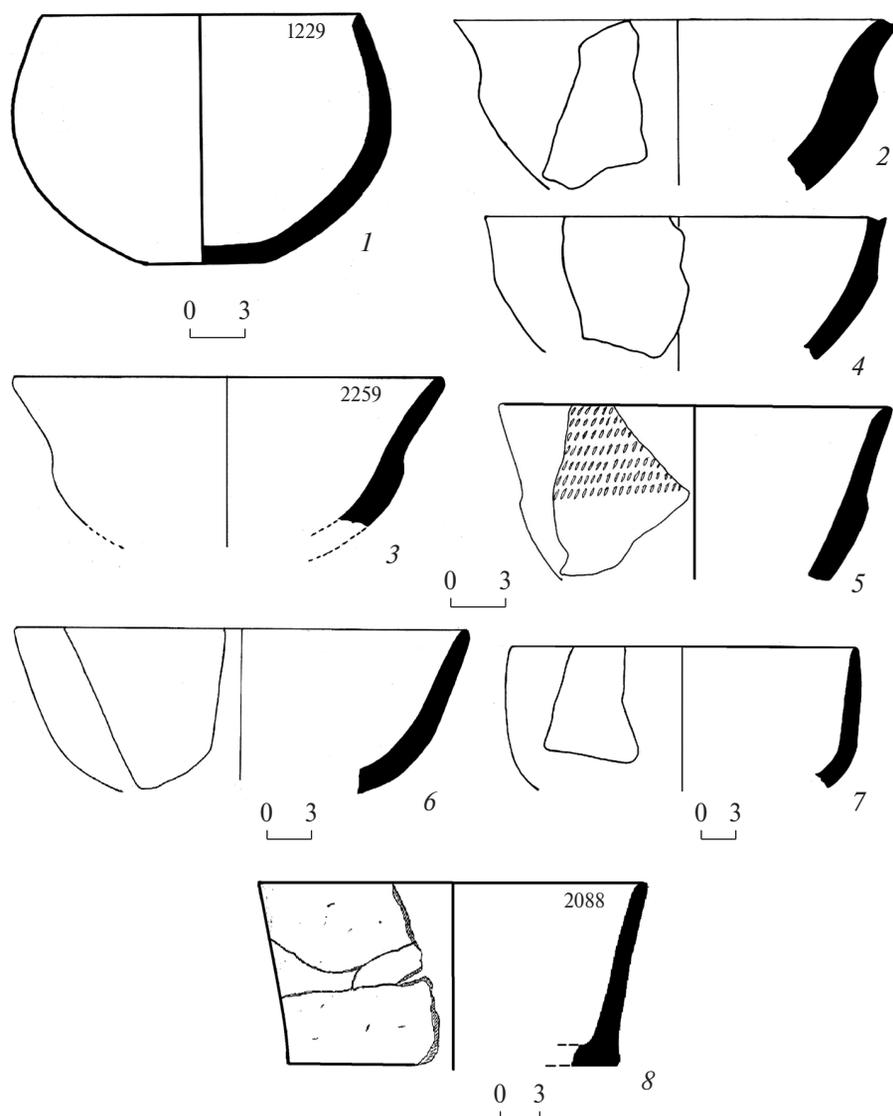
Археологические материалы этих поселений в основном состоят из обсидиановых и керамических изделий, а также из остеологических остатков.

Керамика – наиболее массовый материал. В керамической коллекции Нахчыван Тепе выделяется семь групп. К первой группе относится простая (30%), ко второй – красноокрашенная (20%), к третьей – тисненая (30%), к четвертой – расписная (10%) керамика; к пятой – керамика с гребенчатым (6%), к шестой – с ушковидным (3%), к седьмой – с рельефным (1%) орнаментом. В керамических коллекциях

поселений Учан Агыл, Бюловкая и Узуноба такое разнообразие не наблюдалось. Здесь абсолютно преобладала простая керамика; отмечены единичные фрагменты с нарезным и рельефным, но отсутствовали экземпляры с тисненым орнаментом. Расписная посуда в поселении Узуноба представлена двумя образцами, в поселении Бюловкая доля расписных фрагментов составляет около 20%.

Керамические изделия, которые связаны с культурами Ближнего Востока, можно разделить на две группы. К первой группе относится простая, а ко второй – расписная керамика.

Простая керамика. Как сказано выше, простая (неорнаментированная) керамика среди общего числа керамических изделий таких памятников, как Нахчыван Тепе и Учан Агыл, составляет большинство. Она изготовлена из глины с примесью рубленой соломы и в основном подвергалась обжигу в окислительной среде. Простая (неорнаментированная) посуда, связанная с культурами Ближнего Востока, представлена единичными экземплярами разнообразных мисок. Миски первого типа имеют закрытую округлую форму без выделенного венчика (рис. 3, 1). Они происходят из нижнего слоя Нахчыван Тепе. Более древние экземпляры сосудов подобного типа известны из неолитического слоя поселения Кюльтепе I

Рис. 3. Миски: 1, 8 – Нахчыван Тепе; 2–7 – Бюловкая.
Fig. 3. Bowls: 1, 8 – Nakhchivan Tepe; 2–7 – Bulovkaya

(Бахшалиев, 2022. Рис. 6, 2), Ярымтепе I (Merpert, Munchaev, 1987. Fig. 6, 4), Саби-Абьяд (Akkermans 1989, Fig. IV.16, 120) и Умм Дабагия (Kirkbride, 1972. Pl. XIII, d); они распространены и в раннем энеолите. Эти сосуды также типичны для культуры Далма Тепе (Hamlin, 1975): они хорошо известны из поселения Далма Тепе (Hamlin, 1975. Fig. 4; 5, A, B) и из убейдского слоя Телль Арпачия (Mallowan, Cruikshank, 1935. Fig. 28, 1; 31, 1).

Миски второго типа известны из поселений Нахчыван Тепе и Бюловкая (рис. 3, 2–5). Это открытые слабопрофилированные сосуды типа cream-bowls. Подобные сосуды до сих пор в памятниках Южного Кавказа не выявлялись,

в основном они характерны для памятников Ближнего Востока. Они впервые появляются в период среднего Халафа (Hijara, 1997. P. 27–37), но мы думаем, что прототипами подобных сосудов были миски из раннего халафского слоя Саби-Абьяд (Akkermans 1987. Fig. 4, 10; 1989. Fig. IV. 28, 204). Такая посуда распространена также и в позднем периоде халафской культуры. Миски этого типа хорошо известны из памятников Ближнего Востока, они найдены в халафском слое поселений Телль Арпачия (Mallowan, Cruikshank, 1935. Fig. 54, 4), Ярымтепе II (Amirov, 2018. Fig. 7, 1, 3; Merpert, Munchaev, 1987. Fig. 19, 3, 4), Телль-Агаб (Davidson, Watkins, 1981. Fig. 2, 4), Телль Халаф (Tekin, 2018. Resim 8), Тепеджик (Esin, Arsebuk, 1974. S. 121) и Тюлентепе

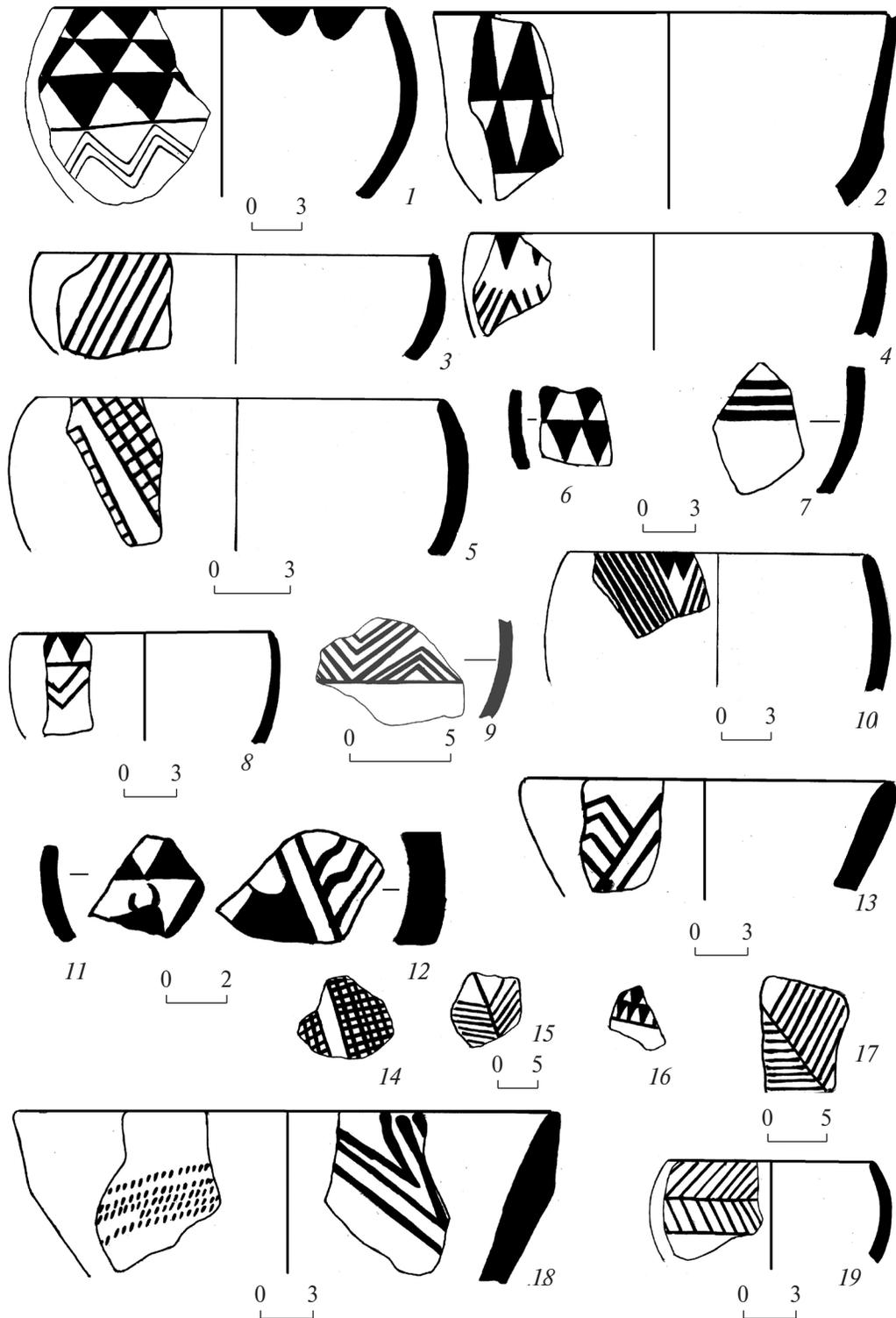

Рис. 4. Расписная керамика из поселения Бюловкая.
 Fig. 4. Painted ceramics from the settlement of Bulovkaya

(Esin, Arsebuk, 1982. S. 91). По мнению исследователей, в халафских поселениях подобные сосуды составляют 5% керамики (Hijara, 1997. P. 25). Отметим, что миска из поселения Нахчыван Тепе

была найдена среди отложений, датирующихся 4941–4722 CalBC (Бахшалиев Э., Бахшалиев В., 2021. С. 187), а для поселения Бюловкая имеется дата 4508–4353 CalBC (табл. 1).

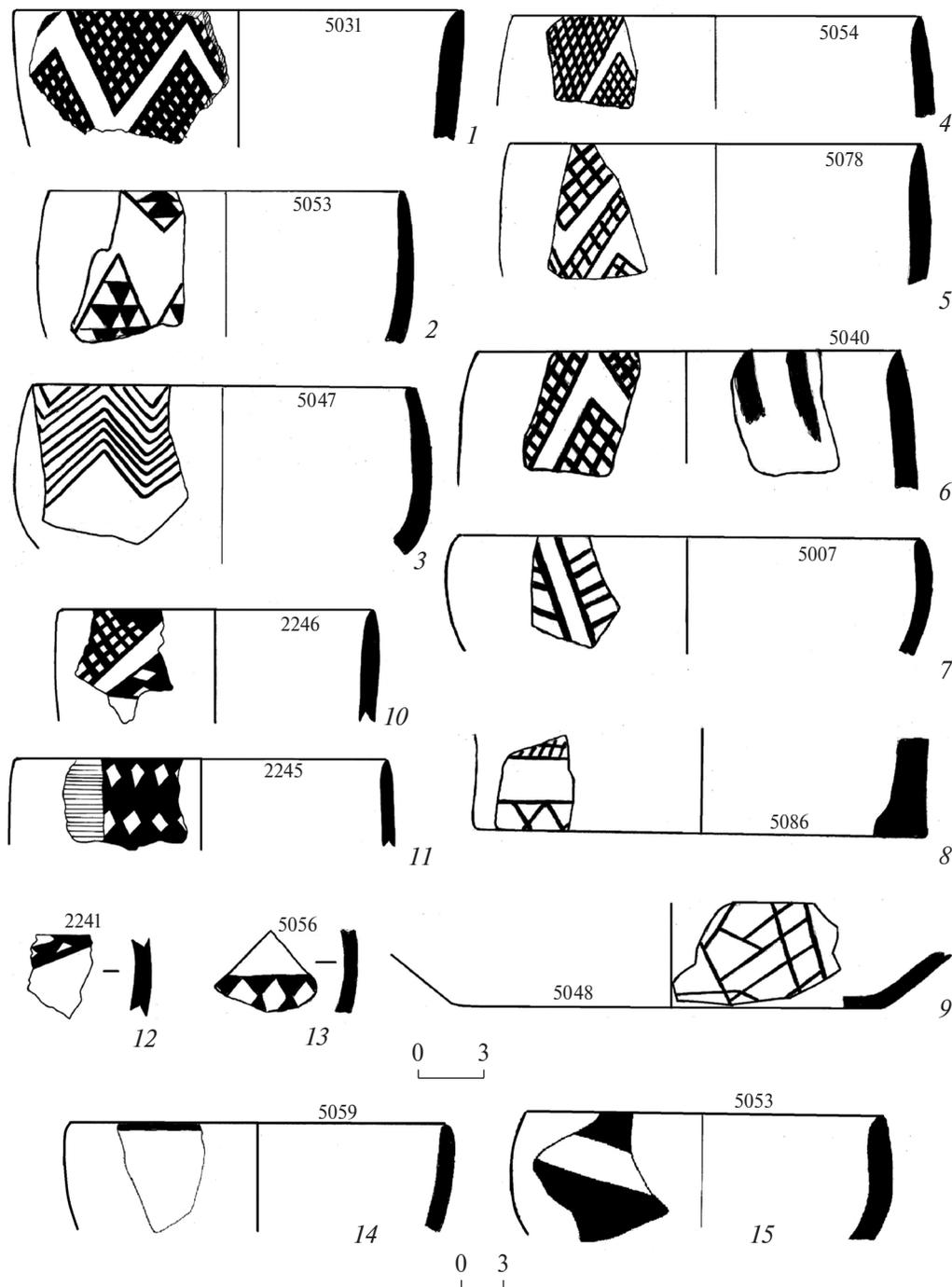

Рис. 5. Расписная керамика из поселения Нахчыван Тепе.
 Fig. 5. Painted ceramics from the settlement of Nakhchivan Tepe

Миски третьего типа, имеющие открытую округленную форму (рис. 3, 6, 7), хорошо известны из поселений Ближнего Востока убейдского периода. Подобные миски выявлены в поселении Тель-Агаб (Davidson, Watkins, 1981. Fig. 2, 5) и в Убейдском слое поселения Телль-Арпачия (Mallowan, Cruikshank, 1935. Fig. 27, 28).

К четвертому типу относятся открытые прямостенные миски с плоским дном (рис. 3, 8). Подобный тип сосудов хорошо известен из памятников эпохи неолита. Они были найдены в поселениях Кюльтепе I (Бахшалиев, 2022. Рис. 7, 5, 6), Акнашен-Хатунарх (Badalyan et al., 2010. Fig. 9, 6) и Хаджи-Фируз (Voigt, 1983.

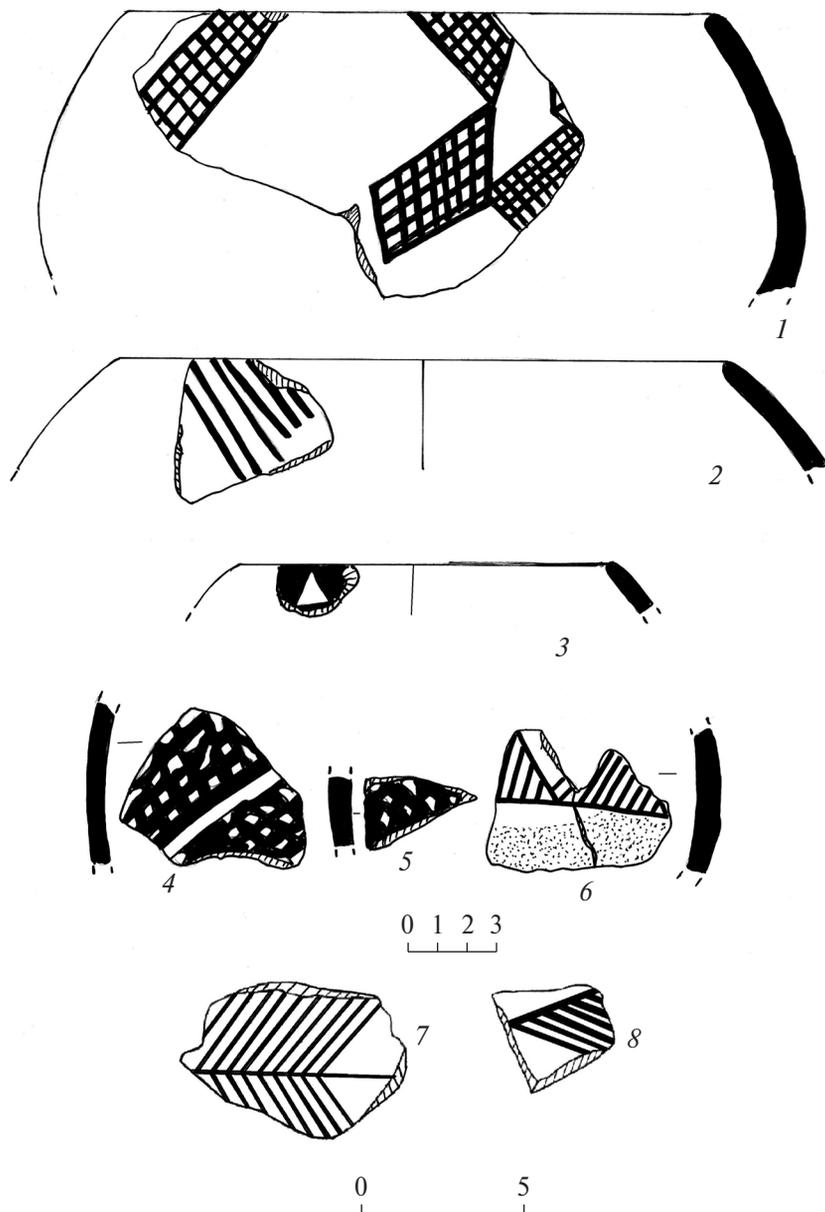

Рис. 6. Расписная керамика из поселений Учан Агыл (1–6) и Узуноба (7, 8).

Fig. 6. Painted ceramics from the settlements of Uçan Ağıl (1–6) and Uzunoba (7, 8)

Fig. 79). Подобные сосуды также хорошо известны из поселения Нахчыван Тепе (Вахшәлиев et al., 2019. Fig. 45, 3). Расписные образцы подобных мисок известны также из Саби-Абяд (Akkermans, 1987. Fig. 5, 11–15), Ярымтепе II (Amirov, 2018. Fig. 7, 11) и других памятников. При этом следует отметить, что миски второго типа, которые не характерны для культур неолита и энеолита Южного Кавказа, как и для культуры Далма Тепе, могут считаться импортными изделиями. А прочие, по нашему мнению, изготовлены на месте в подражание экземплярам с Ближнего Востока. Можно сказать,

что вышеуказанные экземпляры простой керамики энеолитических памятников Нахчывана хорошо перекликаются с аналогичными сосудами Ближнего Востока. Аналогичное явление прослеживается также на расписной керамике.

Расписная керамика, выявленная в поселениях Нахчыван Тепе, Учан Агыл, Бюловкая и Узуноба, как по форме, так и по орнаментальным мотивам близка аналогичным сосудам культуры Далма Тепе. Расписная керамика в основном изготовлена из глины с примесью рубленой соломки и обожжена в разных оттенках красного

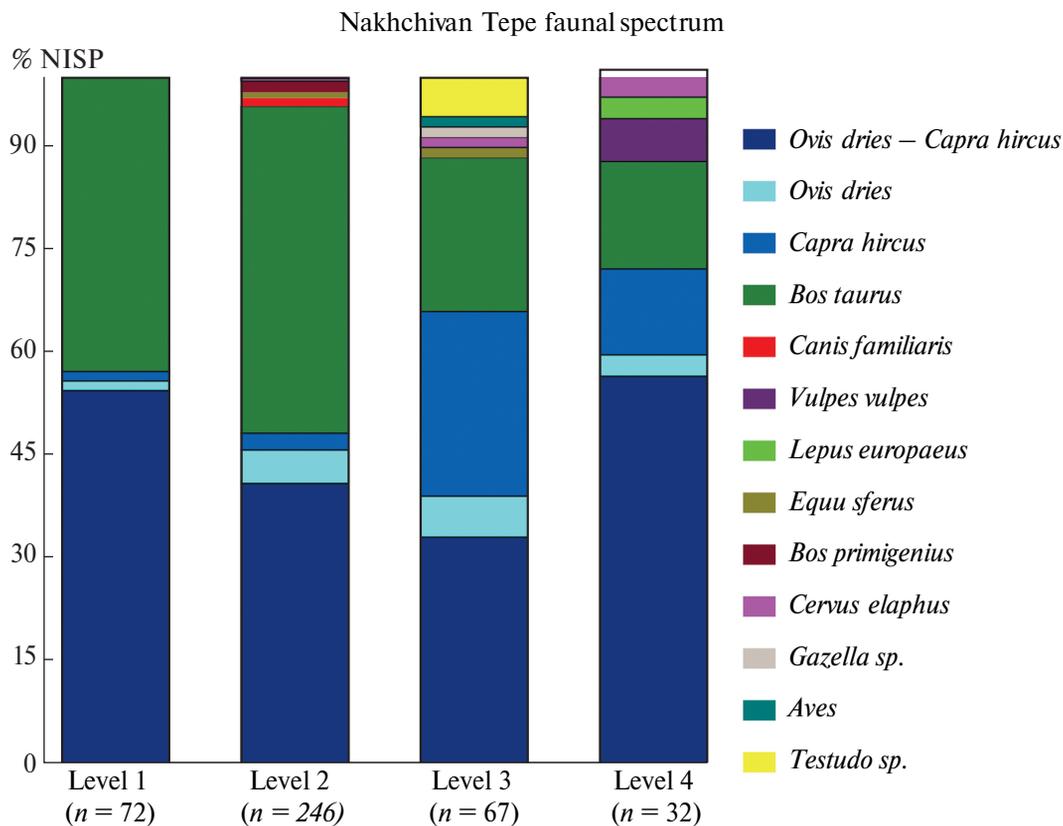

Рис. 7. Результаты анализа зоологических материалов из поселения Нахчыван Тепе (предварительные данные предоставлены Р. Бертон и О. Ожедиран).

Fig. 7. Results of zoological analyses from the settlement of Nakhchivan Tepe (preliminary data provided by Rémi Berthon and Olumide Ojediran)

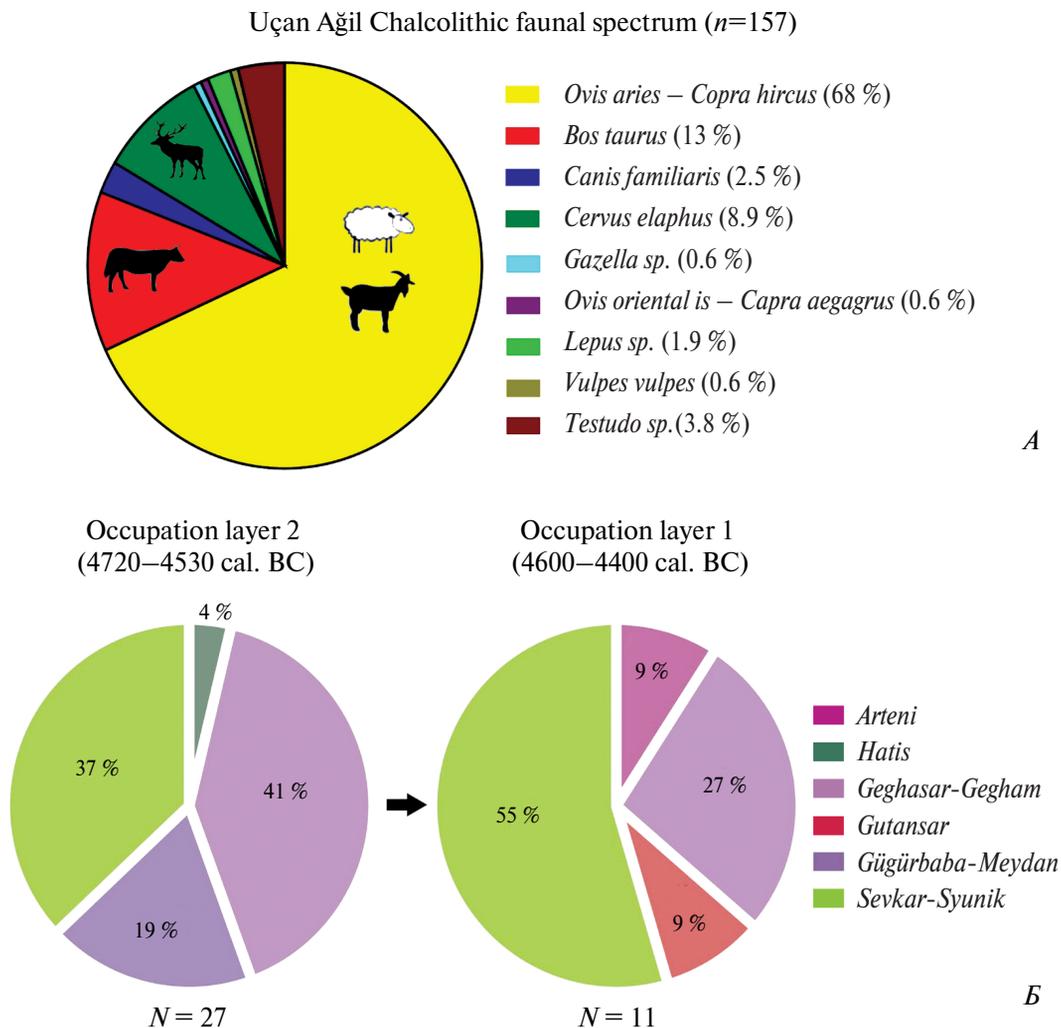
цвета. Однако некоторые экземпляры из поселений Бюловкая и Нахчыван Тепе изготовлены из слабозапесоченной глины с примесью песка или же из глины без видимых естественных примесей (Вахшәлиев и др. 2018. S. 19). При этом некоторые экземпляры из Бюловкая (2 экз.) и Нахчыван Тепе по форме, качественному обжигу, технике изготовления, по цвету и мотивам орнамента отличаются от остальных керамических изделий (рис. 4, 2, 9; рис. 5, 2, 5, 7, 8, 9, 13) и, возможно, привезены с Ближнего Востока.

Керамические изделия из поселения Бюловкая представлены разнообразными мисками. Одна из мисок по форме напоминает миски эпохи среднего Халафа (рис. 4, 2).

Орнаментация других керамических изделий очень разнообразна (рис. 4–6), при этом большинство сосудов имеют геометрическую орнаментацию. Характерны сетчатые треугольники (рис. 5, 1, 4–6), смежные ромбы (рис. 5, 11; 6, 1), треугольники, расположенные друг

над другом (рис. 4, 1, 2, 6; 5, 2, 12, 13; 6, 3). Подобная орнаментация известна из Нахчыван Тепе (Вахшәлиев et al., 2018. Şəkil 46, 4), Бюловкая (Бахшалиев, 2020. Рис. 1, 2) и Учан-Агыл (Вахшәлиев, Вахшәлиев, 2020. Şəkil 2, 3). Представлена также орнаментация в виде сетчатых, прямых и колосообразных полос (рис. 4, 5, 14–19; 5, 1, 4–6; 6, 1, 4, 7, 8). Встречаются также зооморфные мотивы (рис. 4, 11, 12). Подобные орнаменты хорошо известны из поселения Далма Тепе (Hamlin, 1975. Fig. 4, D; 7, A) и других энеолитических поселений северо-западного Ирана (Henrikson, 1983. Fig. 68, 40.2, 40.3).

Исследования показывают, что более древние экземпляры с подобной орнаментацией известны также из неолитических памятников Ближнего Востока. Например, смежные треугольники, расположенные друг над другом, имеются на керамике поселения Хассуна (Lloyd, Safar, Braidwood, 1945. Fig. 12, 13) и в самаррской керамической традиции (Tekin, 2015. Fig. 13). Древние экземпляры керамических изделий

Рис. 8. Результаты анализа зоологических материалов из поселения Учан Агыл (предварительные данные предоставлены Р. Бертоном и Д. Декруенар) (А) и анализа обсидиана из поселения Нахчыван Тепе (по М. Оранже) (Б).
Fig. 8. Results of zoological analyses from the settlement of Uçan Ağıl (preliminary data provided by Rémi Berthon and Delphine Decruyenaere) (A) and analyses of obsidian from the settlement of Nakhchivan Tepe (by Marie Orange) (B)

с колосообразным орнаментом также найдены в неолитических памятниках, однако они хорошо известны и из поселений энеолита. Поэтому можно сказать, что формы и орнаментальные мотивы энеолитической керамики Нахчывана развивались на базе орнаментальных мотивов Ближнего Востока. Исследования показывают, что среди керамических изделий культуры Далма Тепе, которая распространена на территории Нахчывана, существуют привозные изделия. Это подтверждается как простыми, так и расписными керамическими изделиями.

Скотоводство и охота. Ботанические остатки в этих поселениях пока не выявлены. Osteологические же остатки поселений Узуноба и Бюловкая не изучены должным образом.

Исследования костей животных из поселения Нахчыван Тепе¹ показывают, что их жители в основном разводили мелкий (*Ovis aries*, *Capra hircus*) и крупный рогатый скот (*Bos taurus*) (Вахшәлиев et al., 2018. S. 21). Отметим, что в нижних слоях поселения Нахчыван Тепе преобладают кости мелкого рогатого скота, а в верхних слоях увеличивается процент крупного рогатого скота (рис. 7). Обнаружены также остатки костей собаки (*Canis familiaris*). В хозяйстве жителей Нахчыван Тепе определенное место занимала также охота. Жители охотились на зайцев (*Lepus europaeus*), газелей (*Gazella sp.*), диких лошадей (*Equus ferus*), диких быков (*Bos*

¹ Кости животных из Нахчыван Тепе изучены зоологом Р. Бертоном.

primigenius) и оленей (*Cervus elaphus*). Исследования остеологических остатков поселения Учан Агыл показывают, что здесь также занимались скотоводством, основное место в котором занимал мелкий (*Ovis aries*, *Capra hircus*) и крупный (*Bos taurus*) рогатый скот, с преобладанием первого (рис. 8, 1). Поселенцы Учан Агыл охотились на оленей (*Cervus elaphus*), газелей (*Gazella sp.*), зайцев (*Lepus sp.*), муфлонов (*Ovis orientalis*) и безоаровых козлов (*Capra aegagrus*).

Полезные ископаемые. Как известно, Южный Кавказ богат различными полезными ископаемыми, в том числе медью и обсидианом. В поселениях Нахчывана, которые датируются первой половиной V тыс. до н.э., предметы, изготовленные из меди, встречаются очень редко. Однако находки орудий горного дела показывают, что в хозяйстве древних поселенцев Нахчывана определенное место занимали также добыча и обработка меди. В поселении Нахчыван Тепе найден каменный топор со следами меди, а в Учан Агыл обнаружены орудия горного дела, поврежденные во время работы. Добыча и обработка меди на территории Нахчывана была освоена в эпоху неолита (Бахшалиев, 2022. С. 143). Медные изделия в большом количестве выявлены в позднеэнеолитических поселениях (Marro, Bakhchaliyev, Ashurov 2011. P. 69–71). В поселении Овчулартепеси найдено более 200 медных и бронзовых изделий (Мәтмәдов, 2021. S. 20). Однако в первой половине V тыс. до н.э. обсидиановые орудия сохраняли господствующее место в хозяйственном инвентаре древних поселенцев. Поэтому добыча и доставка обсидиана являлись, по-видимому, одними из основных занятий. Исследования археологических памятников показывают, что, начиная с эпохи неолита, использование обсидиановых ресурсов, расположенных в Зангезуре и бассейне оз. Севан, занимало основное место в хозяйстве неолитических поселенцев Нахчывана и не потеряло своего значения и в энеолите (Бахшалиев, 2022. С. 144, 145). На Ближнем Востоке в эпоху неолита в основном использовались обсидиановые ресурсы Восточной Анатолии. Сюда, начиная с конца VI тыс. до н.э., проникал и кавказский обсидиан (Barge et al., 2018. P. 310, 311). Исследования показывают, что в период Далма Тепе в памятниках Северо-Западного Ирана преобладают изделия, изготовленные из обсидиана месторождений Зангезура

и Гекхасара (Abedi, Varoutsikov, Chataigner, 2018. С. 763). Это наблюдается и на поселении Нахчыван Тепе² (табл. 2; рис. 8, 2). Однако в середине и во второй половине V тыс. до н.э. в таких энеолитических памятниках долины рек Нахчыванчай и Сирабчай, как Учан-Агыл, Бюловкая и Зиринджли, доминировали обсидианы из Зангезура. В памятниках бассейна Урмии 95% (Khademi et al., 2013. P. 1956–1965), а в поселении Аликемектепеси 85% обсидиана поступало из Зангезура (Бадалян, Кикодзе, Коль, 1996. С. 258).

Таблица 2. Поселение Нахчыван Тепе. Источники сырья обнаруженных обсидиановых изделий

Table 2. The settlement of Nakhchivan Tepe. Sources of raw materials for discovered obsidian items

Ресурсы	Число анализов
Артени	12
Гекхасар	38
Гутансар	17
Хатис	5
Мейдандаг	21
Сюник	86
Сарыкамыш	2
Всего	181

Таким образом, связи с Ближним Востоком, которые начались в эпоху неолита, продолжались и на протяжении энеолитического времени. Исследование энеолитических памятников Нахчывана показывает, что связи с Ближним Востоком стали более интенсивными в первой половине и середине V тыс. до н.э. Несомненно, этим связям способствовали богатые залежи обсидиана и меди на территории Южного Кавказа. Однако до конца не выяснено, как конкретно осуществлялись эти культурно-экономические контакты. По поводу формирования и распространения культуры Далма Тепе были высказаны различные мнения, учитывающие торговлю, обмен, перемещение материальных благ, миграции населения, распространение инокультурных особенностей (Tonoiike, 2012. P. 65–80). Особое внимание привлекает точка зрения исследователей, предполагавших, что переселенцы из районов Ближнего Востока

² Обсидианы из Нахчыван Тепе, Учан Агыл, Узуноба и Бюловкая изучены М. Оранж.

создавали отдельные колонии (Özfiyat, Marro, 2007), способствовавшие развитию культурно-экономических связей. Поселение Тилки-тепе в бассейне оз. Ван, отмеченное расписной керамикой халафского облика, считается одной из таких колоний. Думаем, что нечто подобное имело место и на Южном Кавказе. При этом поселение Нахчыван Тепе являлось одним из опорных пунктов или, другими словами, колонией племен культуры Далма Тепе и, несомненно, играло важную роль в переносе культурных традиций Ближнего Востока в регион Южного Кавказа. Находки керамики с тисненым и расписным орнаментом в поселении Учан Агыл (Вахәлиев, 2022, Şəkil 2) и Годедзор (Chataigner et al., 2010. P. 397, 398. Fig. 23, б) говорят о северном векторе влияния культуры Далма Тепе. Об этом свидетельствует также расписная керамика поселения Годедзор, которую исследователи связывают с убейдской традицией (Chataigner et al., 2010. P. 395. Fig. 23, 3, b). В материалах поселений Нахчывана также прослеживаются традиции культур Халафа и Убейда³. Отметим, что в энеолитических памятниках Нахчывана, которые датируются второй половиной V тыс. до н.э., керамика с тисненым орнаментом не выявлена. Подобная керамика не обнаружена также в поселениях Бюловкая и Узуноба. Как мы уже сказали, в поселении Учан-Агыл керамика, украшенная тисненым орнаментом, найдена в небольшом количестве. Это же мы наблюдаем и в памятниках северо-западного Ирана. Несмотря на то что нижний слой поселения Джульфа-Кюльтепе исследователями отнесен к культуре Далма Тепе, здесь керамика, украшенная тисненым орнаментом, отсутствует. Нижний слой этого поселения датируется 4600–4350 CalBC (Abedi et al., 2014. P. 54, 55). Следует отметить, что по поводу датировки культуры Далма Тепе высказывались очень разные мнения. Некоторые исследователи появление этой культуры относили ко второй половине V тысячелетия до н.э. (Zeynivand, Haririan, Heydarian, 2013. S. 39), а работы последних лет на поселении Тепе Кешлак позволяют сказать, что культура Далма Тепе в начале V тысячелетия до н.э. уже присутствовала

в иранском регионе Хамадан (Sharifi, Motarjem, 2018. С. 88). Расписная керамика, обнаруженная в нижнем слое поселения Далма Тепе, связана с влиянием культур Халафа и Убейда. Отсутствие тисненой керамики в памятниках второй половины V тыс. до н.э., по-видимому, свидетельствует о появлении новых культурных традиций на стыке культур Южного Кавказа и Ближнего Востока. Здесь происходили сложные процессы, которые способствовали развитию своеобразных культур. А присутствие традиций Халафа и Убейда в таких памятниках, как Учан-Агыл, Бюловкая и Узуноба, говорит о том, что связи с Ближним Востоком продолжались и в этот период. Возможно, что Нахчыван Тепе и Бюловкая являлись опорными пунктами, колониями пришельцев с сопредельных территорий Ближнего Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахундов Т. Неолит Южного Кавказа // *Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the Context of Connections and Interactions within the Eurasian Cultural Space (new data and concepts): proceedings of the international conference (St. Petersburg, november 18–22, 2019)*. St. Petersburg, 2019. С. 97–100.
- Бадалян Р.С., Кикодзе З.К., Коль Ф.Л. Кавказский обсидаан: источники и модели утилизации и снабжения (Результаты анализов нейтронной активации) // *Историко-филологический журнал*. 1996. № 1–2. С. 245–264.
- Бахшалиев В. Археологические раскопки на поселении Кюльтепе I // *Российская археология*. 2022. № 1. С. 139–152.
- Бахшалиев Э., Бахшалиев В. Неолитический слой поселения Нахчыван Тепе // *Российская археология*. 2021. № 2. С. 187–197.
- Бахшалиев Э. Связи культур периода среднего энеолита Нахичевани со Средним Востоком // *Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения д-ра ист. наук А.М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д-ра ист. наук И.Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург)*. СПб.: ИИМК РАН, 2020. С. 44–46.
- Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. М.; Л.: Наука, 1964. 468 с.
- Abedi A., Khatib Shahidi H., Chataigner Ch., Niknami K., Eskandari N., Kazempour M., Pirmohammadi A., Hoseinzadeh, J., Ebrahimi Gh. Excavation at Kul Tepe of (Jolfa), North-Western Iran, 2010: First Preliminary

³ Этот феномен прослеживается также в поселении Аликемектепеси. Большое количество расписной керамики поселения исследователями связывается с влиянием убейдской культуры (Almәmmәdov, 2008. S. 28).

- Report // *Ancient Near Eastern Studies*. 2014. № 51. P. 33–167.
- Abedi A., Varoutsikov B., Chataigner Ch.* Provenance of obsidian artifacts from the Chalcolithic site of Dava Göz in NW Iran using portable XRF // *Journal of Archaeological Science Reports*. 2018. Vol. 20. P. 756–767.
- Akkermans P.* A Late Neolithic and Early Halaf Village at Sabi Abyad, Northern Syria // *Paléorient*. 1987. Vol. 13, № 1. P. 23–40.
- Akkermans P.* The Prehistoric Pottery of Tell Sabi Abyad // *Excavations at Tell Sabi Abyad. Prehistoric investigations in the Balikh Valley, northern Syria*. Oxford, 1989. P. 77–214.
- Alməmmədov X.İ.* Azərbaycanca eneolit dövrünün mədəni-iqtisadi əlaqələrinin öyrənilməsində boyalı və byanaxışlı keramikanın əhəmiyyəti // *Azərbaycan arxeologiyası və Etnoqrafiyası*. 2008. № 1. S. 27–35.
- Amirov Sh.* The Morphology of Halafian Painted Pottery from Yarim Tepe II, and The Process of Ubaidian Acculturation // *II Workshop on Late Neolithic Ceramics in Ancient Mesopotamia: Pottery in Context*. Barcelona: Museu d'Arqueologia de Catalunya, 2018. P. 15–24. (Monografies del MAC; 1).
- Barge O., Azizi Kharanaghi H., Biglari F., Moradi B., Mashkour M., Tengberg M., Chataigner Ch.* Diffusion of Anatolian and Caucasian obsidian in the Zagros Mountains and the highlands of Iran: Elements of explanation in 'least cost path' models // *Quaternary International*. 2018. 467. P. 297–322.
- Badalyan R., Harutyunyan A., Chataigner Ch., Le Mort F., Brochier J., Balasescu A., Radu V., Hovsepian R.* The Settlement of Akhnashen-Khatunarkh, A Neolithic Site in the Ararat Plain (Armenia): Excavation Results 2004–2009 // *TUBA-AR (Türkiye Bilimler Akademisi Arkeoloji Dergisi)*. 2010. 13. P. 185–218.
- Baxşəliyev V.* Uçan Ağılda arxeoloji araşdırmalar // *Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Naxçıvan Bölməsi Elmi əsərləri*. 2022. № 3. S. 81–89.
- Baxşəliyev V., Quliyeva Z., Baxşəliyev E., Həşimova T., Mehbalıyev K.* Naxçıvantəpəyaşayış yerində arxeoloji tədqiqatlar. Naxçıvan: Əcəmi, 2018. 264 s.
- Baxşəliyev V., Quliyeva Z., Baxşəliyev E., Həşimova T., Mehbalıyev K.* Naxçıvantəpədə 2018-ci ilin arxeoloji tədqiqatları. Naxçıvan: Əcəmi, 2019. 136 s.
- Baxşəliyev V., Baxşəliyev E.* Naxçıvanın Orta Eneolit dövrü mədəniyyəti // *Naxçıvan Universitetinin Elmi Əsərləri*. 2020. № 4. S. 134–143.
- Chataigner C., Avetisyan P., Palumbi G., Uerpmann H.-P. Godezör.* A Late Ubaid-related Settlement in the Southern Caucasus // *Beyond the Ubaid transformation and integration in the late Prehistoric societies of the Middle East: Papers from the Ubaid expansion? Conference held at Durham, 20–22 april 2006* / Eds. R.A. Carter, G. Philip. Chicago: The Oriental Institute of the University of Chicago, 2010. P. 391–409.
- Davidson T.E., Watkins T.* Two Seasons of Excavation at Tell Aqab in the Jezirah, N.E. Syria // *Iraq*. 1981. Vol. 43, № 1. P. 1–18.
- Hamlin C.* Dalma Tepe // *Iran*. 1975. 13. P. 111–127.
- Henrickson E.F.* Ceramic styles and cultural interaction in the Early and Middle Chalcolithic of the Central Zagros, İran: A Thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of philosophy in the University of Toronto. Toronto, 1983. 840 p.
- Hijjara I.* The Halaf period in northern Mesopotamia. London: Nabu Publications, 1997. 114 p.
- Esin U., Arsebuk G.* Tepecik ve Tülintepkazısı 1971 // *Ankara: Keban Projesi 1971 Çalışmaları*. Ankara, 1974. S. 111–159.
- Esin U., Arsebük G.* Tülintepe kazısı 1974 // *Ankara: Keban Projesi 1974–1975 Çalışmaları*. Ankara, 1982. S. 119–134.
- Khademi F., Abedi A., Glascock M.D., Eskandari N., Khazae M.* Provenance of prehistoric obsidian artifacts from Kul Tepe, Northwestern Iran using X-ray fluorescence (XRF) analysis // *Journal of Archaeological Science*. 2013. Vol. 40, iss. 4. P. 1956–1965.
- Kirkbride D.* Umm Dabaghiyah 1971: A Preliminary Report. An Early Ceramic Farming Settlement in Marginal North Central Jazira, Iraq // *Iraq*. 1972. Vol. 34, № 1. P. 3–15.
- Lloyd S., Safar F., Braidwood R.* Tell Hassuna Excavations by the Iraq Government Directorate General of Antiquities in 1943 and 1944 // *Journal of Near Eastern Studies*. 1945. Vol. 4, № 4. P. 255–289.
- Mallowan M.E.L., Cruikshank J.R.* Excavations at Tall Arpachiyah, 1933 // *Iraq*. 1935. Vol. 2, № 1. P. 1–178.
- Marro C., Bakhshaliyev V.* What does the camp site of Uçan Ağıl tell us about the Early Chalcolithic period in Nakhchivan? // *Crises, Collapse and Change in the Occupation Patterns of the Caucasus during the Holocene: Environmental and Human Factors*. Paris, 2021. P. 14.
- Marro C., Bakhchaliyev V., Ashurov S.* Excavation at Ovçulartepesi (Nakhchivan, Azerbaijan). Second Preliminary Report: The 2009–2010 Seasons // *Anatolia Antiqua*. 2011. XIX. P. 53–100.
- Məmmədov E.M.* Azərbaycanın Şərur rayonunun Eneolit və Tunc dövrü abidələri. Naxçıvan: Tusi, 2021. 29 s.
- Merpert N.Y., Munchaev R.M.* The Earliest Levels at Yarim Tepe I and Yarim Tepe II in Northern // *Iraq*. 1987. Vol. 49. P. 1–36.
- Özfirat A., Marro C.* 2004 Yılı Van, Ağrı ve İqdır İlleri Yüzey Araştırması // *Türk Arkeoloji ve Etnografia Dergisi*. 2007. 7. S. 1–20.
- Sharifi M., Motarjem A.* The process of cultural change in the Chalcolithic period in the highlands of Western Iran at Tepe Gheshlagh // *Documenta Praehistorica*. 2018. XLV. P. 86–99.
- Tekin H.* Yukari Mezopotamya'nın İlk Boyalı Çanak-Çömlekleri: Hassuna, Samarra Ve Halaf Yeni Yorumlar

- ve Yaklaşımlar. Bölüm 1: Hassuna ve Samarra // Olba. XXIII. Mersin, 2015. S. 1–57.
- Tekin H.* Halaf: Mezopotamya'nın “gizemli” neolitik seramiği // *Azərbaycan Arxeologiyası*. 2018. Cild 21, № 1. S. 55–69.
- Tonoike Y.* Petrographic Analysis of the 6th Millennium B.C. Dalma Ceramics from Northwestern and Central Zagros // *Iranian Journal of Archaeological Studies*. 2012. 2, 2. P. 65–80.
- Voigt M.M.* Hajji Firuz Tepe, Iran: The Neolithic Settlement. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1983. 396 p.
- Zeynivand M., Haririan H., Heydarian M.* The Dalma Settlements of Songhor and Koliyaei Plains, Central Zagros // *Iranian Journal of Archaeological Studies*. 2013. 3. P. 39–47.

NEW DATA ON THE CONNECTIONS OF ANCIENT SETTLERS OF NAKHCHIVAN WITH THE NEAR EAST

Veli Bakhshaliyev^{a, #}, Catherine Marro^{b, ##}, Remi Berthon^{c, ###} and Marie Orange^{d, ####}

^a*Nakhchivan Branch of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Nakhchivan, Azerbaijan*

^b*French National Centre for Scientific Research, Paris, France*

^c*National Museum of Natural History, Paris, France*

^d*University of Bordeaux, Bordeaux, France*

[#]*E-mail: velibakhshaliyev@mail.ru*

^{##}*E-mail: catherine.marro@mom.fr*

^{###}*E-mail: remi.berthon@mnhn.fr*

^{####}*E-mail: marie.orange@u-bordeaux-montaigne.fr*

Archaeological sites identified by studies of 2010–2021 on the territory of Nakhchivan made it possible to supply the gap between the Late Neolithic and Eneolithic Chalcolithic periods. The presence of ancient Eastern features – Halaf and Obeid ones – is noted in the materials of Nakhchivan Tepe, Uçan-Ağıl, Bulovkaya and Uzunoba. It can be assumed that the settlements of Nakhchivan Tepe and Bulovkaya were strongholds or colonies of newcomers – bearers of Middle Eastern cultural traditions.

Keywords: South Caucasus, Nakhchivan, Nakhchivan Tepe, Dalma Tepe, the Halaf culture.

REFERENCES

- Abedi A., Khatib Shahidi H., Chataigner Ch., Niknami K., Eskandari N., Kazempour M., Pirmohammadi A., Hoseinzadeh, J., Ebrahimi Gh.*, 2014. Excavation at Kul Tepe of (Jolfa), North-Western Iran, 2010: First Preliminary Report. *Ancient Near Eastern Studies*, 51, pp. 33–167.
- Abedi A., Varoutsikov B., Chataigner Ch.*, 2018. Provenance of obsidian artifacts from the Chalcolithic site of Dava Göz in NW Iran using portable XRF. *Journal of Archaeological Science Reports*, 20, pp. 756–767.
- Akhundov T.*, 2019. The Neolithic of the South Caucasus. *Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the Context of Connections and Interactions within the Eurasian Cultural Space (new data and concepts): proceedings of the international conference*. St. Petersburg, pp. 97–100. (In Russ.)
- Akkermans P.*, 1987. A Late Neolithic and Early Halaf Village at Sabi Abyad, Northern Syria. *Paléorient*, vol. 13, no. 1, pp. 23–40.
- Akkermans P.*, 1989. The Prehistoric Pottery of Tell Sabi Abyad. *Excavations at Tell Sabi Abyad. Prehistoric investigations in the Balikh Valley, northern Syria*. Oxford, pp. 77–214.
- Almammədov X.İ.*, 2008. Azərbaycanca eneolit dövrünün mədəni-iqtisadi əlaqələrinin öyrənilməsində boyalı və byanaxışlı keramikanın əhəmiyyəti. *Azərbaycan arxeologiyası və Etnoqrafiyası*, 1, pp. 27–35.
- Amirov Sh.*, 2018. The Morphology of Halafian Painted Pottery from Yarim Tepe II, and the Process of Ubaidian Acculturation. *II Workshop on Late Neolithic Ceramics in Ancient Mesopotamia: Pottery in Context*. Barcelona: *Museu d'Arqueologia de Catalunya*, pp. 15–24. (Monografies del MAC, 1).
- Badalyan R., Harutyunyan A., Chataigner Ch., Le Mort F., Brochier J., Balasescu A., Radu V., Hovsepyan R.*, 2010. The Settlement of Akhnashen-Khatunarkh, A Neolithic Site in the Ararat Plain (Armenia): Excavation Results 2004–2009. *TUBA-AR (Türkiye Bilimler Akademisi Arkeoloji Dergisi)*, 13, pp. 185–218.
- Badalyan R.S., Kikodze Z.K., Kol' F.L.*, 1996. Caucasian obsidian: sources and patterns of utilization and supply (Results of neutron activation analyses). *Istoriko-filologicheskij zhurnal [Patma-Banasirakan Handes (Historical-philological journal)]*, 1–2, pp. 245–264. (In Russ.)
- Bakhshaliyev E.*, 2020. Connections between the Nakhichevan Middle Eneolithic cultures and the Middle East. *Drevnie i srednevekovye kul'tury Tsentral'noy Azii (stanovlenie, razvitiye i vzaimodeystvie urbanizirovannykh i*

- skotovodcheskikh obshchestv): materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya doktora istoricheskikh nauk A.M. Mandel'shtama i 90-letiyu so dnya rozhdeniya doktora istoricheskikh nauk I.N. Khlopina [Ancient and medieval cultures of Central Asia (formation, development and interaction of urbanized and pastoralist societies): Proceedings of the International scientific conference to the 100th anniversary of Doctor of History A.M. Mandel'shtam and the 90th anniversary of Doctor of History I.N. Khlopina]. St. Petersburg: Institut istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk, pp. 44–46. (In Russ.)*
- Bakhshaliev E., Bakhshaliev V., 2021. The Neolithic layer of the Nakhchivan Tepe settlement. Rossiyskaya arkhologiya [Russian archaeology], 2, pp. 187–197. (In Russ.)*
- Bakhshaliev V., 2022. Archaeological excavations at the settlement of Kültepe I. Rossiyskaya arkhologiya [Russian archaeology], 1, pp. 139–152. (In Russ.)*
- Barge O., Azizi Kharanaghi H., Biglari F., Moradi B., Mashkour M., Tengberg M., Chataigner Ch., 2018. Diffusion of Anatolian and Caucasian obsidian in the Zagros Mountains and the highlands of Iran: Elements of explanation in 'least cost path' models. Quaternary International, 467, pp. 297–322.*
- Baxşəliyev V., 2022. Uçan Ağılda arxeoloji araşdırmalar. Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Naxçıvan Bölməsi Elmi əsərləri, 3, pp. 81–89.*
- Baxşəliyev V., Baxşəliyev E., 2020. Naxçıvanın Orta Eneolit dövrü mədəniyyəti. Naxçıvan Universitetinin Elmi Əsərləri, 4, pp. 134–143.*
- Baxşəliyev V., Quliyeva Z., Baxşəliyev E., Həşimova T., Mehbalıyev K., 2018. Naxçıvantəpəyaşayış yerində arxeoloji tədqiqatlar. Naxçıvan: Əcəmi. 264 p.*
- Baxşəliyev V., Quliyeva Z., Baxşəliyev E., Həşimova T., Mehbalıyev K., 2019. Naxçıvantəpədə 2018-ci ilin arxeoloji tədqiqatları. Naxçıvan: Əcəmi. 136 p.*
- Chataigner C., Avetisyan P., Palumbi G., Uerpmann H.-P., 2010. Godedzor. A Late Ubaid-related Settlement in the Southern Caucasus. Beyond the Ubaid transformation and integration in the late Prehistoric societies of the Middle East: Papers from the Ubaid expansion? Conference held at Durham, 20–22 april 2006. R.A. Carter, G. Philip, eds. Chicago: The Oriental Institute of the University of Chicago, pp. 391–409.*
- Davidson T.E., Watkins T., 1981. Two Seasons of Excavation at Tell Aqab in the Jezirah, N.E. Syria. Iraq, vol. 43, no. 1, pp. 1–18.*
- Esin U., Arsebuk G., 1974. Tepecik ve Tülin-tepe kazısı 1971. Ankara: Keban Projesi 1971 Çalışmaları. Ankara, pp. 111–159.*
- Esin U., Arsebuk G., 1982. Tülin-tepe kazısı 1974. Ankara: Keban Projesi 1974–1975 Çalışmaları. Ankara, pp. 119–134.*
- Hamlin C., 1975. Dalma Tepe. Iran, 13, pp. 111–127.*
- Henrickson E.F., 1983. Ceramic styles and cultural interaction in the Early and Middle Chalcolithic of the Central Zagros, İran: A Thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of philosophy in the University of Toronto. Toronto. 840 p.*
- Hijjara I., 1997. The Halaf period in northern Mesopotamia. London: Nabu Publications. 114 p.*
- Khademi F., Abedi A., Glascock M.D., Eskandari N., Khazae M., 2013. Provenance of prehistoric obsidian artifacts from Kul Tepe, Northwestern Iran using X-ray fluorescence (XRF) analysis. Journal of Archaeological Science, vol. 40, iss. 4, pp. 1956–1965.*
- Kirkbride D., 1972. Umm Dabaghiyah 1971: A Preliminary Report. An Early Ceramic Farming Settlement in Marginal North Central Jazira, Iraq. Iraq, vol. 34, no. 1, pp. 3–15.*
- Lloyd S., Safar F., Braidwood R., 1945. Tell Hassuna Excavations by the Iraq Government Directorate General of Antiquities in 1943 and 1944. Journal of Near Eastern Studies, vol. 4, no. 4, pp. 255–289.*
- Mallowan M.E.L., Cruikshank J.R., 1935. Excavations at Tall Arpachiyah, 1933. Iraq, vol. 2, no. 1, pp. 1–178.*
- Marro C., Bakhshaliyev V., 2021. What does the camp site of Uçan Ağıl tell us about the Early Chalcolithic period in Nakhchivan? Crises, Collapse and Change in the Occupation Patterns of the Caucasus during the Holocene: Environmental and Human Factors. Paris, p. 14.*
- Marro C., Bakhchaliyev V., Ashurov S., 2011. Excavation at Ovçular-tepesi (Nakhchivan, Azerbaijan). Second Preliminary Report: The 2009–2010 Seasons. Anatolia Antiqua, XIX, pp. 53–100.*
- Masson V.M., 1964. Srednyaya Aziya i Drevniy Vostok [Central Asia and the ancient Orient]. Moscow; Leningrad: Nauka. 468 p.*
- Məmmədov E.M., 2021. Azərbaycanın Şərur rayonunun Eneolit və Tunc dövrü abidələri. Naxçıvan: Tusi. 29 p.*
- Merpert N.Y., Munchaev R.M., 1987. The Earliest Levels at Yarim Tepe I and Yarim Tepe II in Northern Iraq. Iraq, 49, pp. 1–36.*
- Özfirat A., Marro C., 2007. 2004 Yılı Van, Ağrı ve İğdır İlleri Yüze Araştırması. Türk Arkeoloji ve Etnografya Dergisi, 7, pp. 1–20.*
- Sharifi M., Motarjem A., 2018. The process of cultural change in the Chalcolithic period in the highlands of Western Iran at Tepe Gheshlagh. Documenta Praehistorica, XLV, pp. 86–99.*
- Tekin H., 2015. Yukari Mezopotamya'nin İlk Boyali Çanak-Çömlekleri: Hassuna, Samarra Ve Halaf Yeni Yorumlar ve Yaklaşımlar. Bölüm 1: Hassuna ve Samarra. Olba, XXIII. Mersin, pp. 1–57.*
- Tekin H., 2018. Halaf: Mezopotamya'nin "gizemli" neolitik seramiği. Azərbaycan Arxeologiyası, vol. 21, no. 1, pp. 55–69.*
- Tonoike Y., 2012. Petrographic Analysis of the 6th Millennium B.C. Dalma Ceramics from Northwestern and Central Zagros. Iranian Journal of Archaeological Studies, 2, 2, pp. 65–80.*
- Voigt M.M., 1983. Hajji Firuz Tepe, Iran: The Neolithic Settlement. Philadelphia: University of Pennsylvania. 396 p.*
- Zeynivand M., Haririan H., Heydarian M., 2013. The Dalma Settlements of Songhor and Koliyaei Plains, Central Zagros. Iranian Journal of Archaeological Studies, 3, pp. 39–47.*